

См.: Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета // Цыбиков Г.Ц. Избранные труды: В 2-х т. Т. 1. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1981. С. 141.

2. Подробные описания процедуры поиска см. Давид Неэль А. Мистики и маги Тибета. М.: Дягилев центр, 1991.

3. Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М.: Главн. ред. вост. лит. Изд-ва «Наука», 1975. С. 191.

4. О монгольских хубилганах см.: Поздеев А.М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сега к народу. Элиста: Калм. Кн. изд-во, 1993. С. 233-275.

5. Торчинов Е. Введение в буддизм. Курс лекций. СПб.: Амфора, ТИД «Амфора», 2005. С. 242.

6. Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. Внешняя Монголия. XVI – начало XX века. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 66.

7. См.: Свидетельствуют исторические факты и архивы. Архив Тибетского автономного района // <http://www.chinaembassy.ru/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69958/htm>; Скрынникова Т.Д. Ламаистская церковь и государство. С. 65-70.

8. См.: Религия и свобода советсти в Китае // http://www.chinadata.ru/press_religio.htm; Го Синь. Панчен-лама: реинкарнация // <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69963.htm>

9. О религиозной ситуации в современной Монголии см.: Сабиров Р. Старый и новый буддизм современной Монголии. Древняя страна возвращается к традиционной религии // http://www.interfax-religion.ru/print.php?act=print_media&id=2912

ДИСКУРСЫ МИФА И ДИСКУРСЫ ЛОГОСА

Г.В. Гриценко

Гриценко Василий Петрович
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и политологии Краснодарского государственного университета культуры и искусств
E-mail: grbasile@yandex.ru

Линейная логика является логикой развёрнутого дискурса. В ней доминируют способы и средства выводного знания. А если мы обратимся к логике мифомышления (первобытного, древнего и современного), то в ней вряд ли обнаружим построения по образу и подобию теорем евклидовой геометрии или доказывания в современном судебном заседании. Логика мифомышления базируется на иных способах кодирования опыта.

Как утверждают многие современные исследователи, логика мифомышления является во многом номинационной - логикой именованья и переименования объектов. Сам же способ мышления путём именованья и переименования объектов работал как часть другого механизма - механизма генеалогической связи, механизма генетического порождения.

Генеалогический принцип имеет космологический характер, так как в мифе признаётся, что мир в целом, Земля рождаются от живого существа, из яйца и пр. Согласно Ведам Вселенная возникла из тела первозданного человека Пуруши, которого Боги в начале Мира принесли в жертву. Строительная

жертва, используемая в славянской традиции, является результатом аналогичного воззрения: если мир возник из священной первожертвы, то дом, как мир семьи, для того, чтобы быть благополучным, тоже должен строиться в соответствии с законами мироздания, на основе жертвы.¹

Генеалогический принцип в архаическом мышлении является основой ориентации в мире и способом сделать неизвестное известным. У Леви-Стросса мы находим показательные в этом отношении примеры. Принцип генетического родства, генеалогическое древо являлись способом упорядочивания материала в памяти и стратегемой мышления. Был ли этот принцип главным, основным, единственным? Наверное, нет! Но он был существенным как мнемотехнический приём, значительно повышающий объём запоминаемого.

Что же представляет собой мифомышление? Мифологическое мышление организовано не по принципу выводного, логико-силлогистического мышления, а по принципу уподобления. Результаты этого до сих пор хранятся в предметах традиционной культуры. Жилище, традиционный женский наряд также формально находятся в отношении подобия со Вселенной. Так скроен традиционный наряд русской девушки: головной убор - кокошник берет свое название от имени кокоша (ко-ко), что значит курица, и как всякая птица символизирует верх (небо). Волнистые узоры, узоры в виде зигзага обозначают небесные воды. Прямоугольники, ромбы символизируют возделанные земли, пашню. Ниспадающие сверху вниз ленты, - рясны, - есть подобие небесных живительных вод, ниспадающих вместе с дождями: небесные хляби, дающие плодородие. В целом, женский костюм представляет не что иное, как предметно-символическое воплощение Мирового дерева и мировоззренческое подражание Вселенной. Такой изоморфизм должен

означать высшую степень благополучия для носителя наряда.

Изоморфизм мог простирается до установления отношений подобия между отдельными планетами, минералами, растениями, социальными функциями и частями человеческого тела. Отождествление изоморфных единиц происходило не на уровне самих объектов, а на уровне имён. Мифологическое отождествление предполагало трансформацию объекта, которая происходит в конкретном пространстве и времени.

В отличие от мифомышления, дискретно-логический дискурс производит сопоставление понятий в некоей идеальной области вне времени и пространства. Он как бы рассматривает предмет «сам по себе», «объективно». Идея изоморфизма является актуальной в обоих случаях, но в случае логического мышления она достигается относительной свободой в манипуляции исходными единицами.

Загадка знакового содержания мифологического кода во многом уходит в систему обозначения, характерную для общества с мифологическим сознанием. Система референции мифа опирается на язык собственных имён и устанавливает отношение между смыслами путём аналогий и эквивалентностей. Связь знака и значения для первобытного сознания иная, нежели для современного человека. Она имеет более непосредственный характер, чем в современном обществе, поэтому основным элементом знаковой реальности в мифе является имя. Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский высказали предположение, что тип семиозиса, характерный для мифа - это номинация. Знак в мифе аналогичен собственному имени. Номинационный характер мифологического семиозиса подтверждается мифологическими сюжетами. Они полагают, что мифологическое сознание имеет характер замкнутого на самого себя образования и принципиально непереводаемо в план иного описания. Последнее обстоятельство обусловлено фактом непереводаемости собственных имён, вследствие чего миф может быть постигнут только изнутри, а не извне. И, в то же время, носители современного сознания способны постигнуть

миф, что достигается благодаря гетерогенности мышления современного человека, «которое сохраняет в себе определённые пласты, изоморфные мифологическому языку».²

Таким образом, в определенной мере можно считать, что культура, основанная на мифологическом социокоде, в семиотическом плане ориентирована на собственные имена. Поскольку знаковое сознание аккумулирует в себе социальные отношения, борьба с теми или иными формами социального зла в истории культуры часто выливается в отрицание отдельных знаковых систем.³ В естественном языке семантические изменения идут путём постепенных семантических сдвигов, а в «языке собственных имён» - путём переименования.⁴

Логично предполагать, что мифологические имена, как первоимена, имели иной характер, чем современные имена. Некоторые исследователи даже утверждают, что первые имена были в то же время метафорами. Категорическую формулировку этого положения мы можем встретить у А.И.Пигалева.⁵

Метафора по своей внутренней природе двупланова. Это, в частности, означает, что метафора позволяет переносить признаки социума на природу и обратно. Она выполняет функцию аналогии в процессе познания, являясь сравнением.

Существует величайшее постромантическое и постпросвещенческое заблуждение воспринимать имена первобытных и древних мифологических божеств и героев как красивую выдумку. Однако можно предполагать, что это совсем не так. Мифологические первоимена могли играть сугубо практическую роль и выполняли функцию технокода.

1. Почему сейчас форму такой жертвы приняла Бутылка (водки, шампанского) – этот вопрос требует отдельного диссертационного исследования.

2. Там же. - С. 293.

3. Там же. - С. 295 - 296.

4. Многие наши отцы и деды верили, что если они переименовывают Петроград в Ленинград, Екатеринбург в Свердловск, а Екатеринодар – в Краснодар и т.д.

5. Пигалев А.И. Культурология. - Волгоград, 1998. - С.52.

